

КОНФЕРЕНЦИЯ ПО РАЗОРУЖЕНИЮ

CD/PV.797
11 June 1998

RUSSIAN

ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ О СЕМЬСОТ ДЕВЯНОСТО СЕДЬМОМ ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ,
состоявшемся во Дворце Наций в Женеве в четверг,
11 июня 1998 года, в 10 час. 15 мин.

Председатель: г-н Сунгар (Турция)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): 797-е пленарное заседание Конференции по разоружению объявляю открытым.

Мне хотелось бы вначале от имени Конференции выразить делегации Нигерии наши соболезнования в связи с кончиной главы государства генерала Сани Абача.

В списке ораторов на сегодня у меня значатся, во-первых, Специальный координатор по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве посол Шри-Ланки Палихаккара, потом представитель Швеции посол Норберг, а затем представитель Бразилии посол Лафер – от имени Группы 21.

Прежде чем предоставить слово первому оратору, я хотел бы информировать вас о том, что сразу же после этого пленарного заседания мы будем проводить здесь в зале неофициальные консультации открытого состава по пункту 1 повестки дня, озаглавленному "Прекращение гонки ядерных вооружений и ядерное разоружение".

А сейчас я даю слово представителю Шри-Ланки послу Палихаккара, который выступит в качестве Специального координатора по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве.

Г-н ПАЛИХАККАРА (Шри-Ланка) (перевод с английского): Прежде всего, г-н Председатель, позвольте мне также выразить делегации Нигерии соболезнования моего правительства и моей делегации в связи с кончиной главы государства генерала Сани Абача.

Я попросил слова в качестве Специального координатора по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве для того, чтобы представить краткий итоговый доклад о проводившихся мною консультациях. Я вынужден сделать это на данном пленарном заседании, ибо на следующей неделе меня не будет в Женеве.

Согласно решению Конференции по разоружению (CD/1501) относительно назначения Специального координатора по пункту 3 повестки дня "Предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве" я провел серию консультаций как на двусторонней, так и на многосторонней основе, включая консультации открытого состава, проводившиеся 5 июня 1998 года.

По общему признанию, пункт 3 повестки дня по-прежнему носит важный и неотложный характер, и делегации изъявили готовность способствовать в конструктивном духе достижению общей цели. Также по общему пониманию, хотя в принципе по-прежнему нет возражений против воссоздания Специального комитета, понадобились бы дальнейшие консультации по вопросу о том, когда можно будет принять такое решение. Между тем в ходе консультаций открытого состава и других консультаций было рассмотрено несколько конструктивных соображений относительно обновления мандата Специального комитета, содержащегося в решении КР от 13 февраля 1992 года, на который имеется ссылка и в резолюции 52/37 Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций.

Было также ясно, что некоторым делегациям нужно время для того, чтобы рассмотреть все аспекты этой проблемы и сроки учреждения Специального комитета. Я склонен продолжать свои консультации и, с учетом продемонстрированной всеми делегациями широкой поддержки и конструктивного духа, надеюсь в свое время представить исчерпывающий доклад, и в том числе относительно пересмотренного проекта мандата.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю Специального координатора за его доклад о ходе работы. А теперь я даю слово представителю Швеции послу Ларсу Норбергу.

Г-н НОРБЕРГ (Швеция) (перевод с английского): Я попросил слова для того, чтобы от имени делегаций Бразилии, Египта, Ирландии, Мексики, Новой Зеландии, Словении, Швеции и Южной Африки представить Совместную декларацию по ядерному разоружению, выпущенную 9 июня 1998 года министрами иностранных дел этих стран. Мы призываем все государства присоединиться к нам в наших усилиях по скорейшему достижению мира, свободного от ядерного оружия. Текст Декларации гласит следующее.

"Мы, министры иностранных дел Бразилии, Египта, Ирландии, Мексики, Новой Зеландии, Словении, Швеции и Южной Африки, рассмотрели сохраняющуюся угрозу для человечества в связи с перспективой бессрочного владения ядерным оружием государствами, обладающими ядерным оружием, а также тремя государствами, способными обладать ядерным оружием, которые не присоединились к Договору о нераспространении, а также в связи с сопутствующей возможностью применения или угрозы применения ядерного оружия. Серьезность такой превратности была еще больше подчеркнута недавними ядерными испытаниями, проведенными Индией и Пакистаном.

Мы полностью разделяем выраженный членами Канберрской комиссии в своем заявлении вывод о том, что "тезис о возможности вечно сохранять ядерное оружие и никогда его не применять – случайно или преднамеренно – выходит за рамки правдоподобия. Единственно универсальная оборона состоит в ликвидации ядерного оружия и в гарантии того, что оно никогда не будет производиться вновь.

Мы напоминаем, что Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций еще в январе 1946 года, в своей самой первой резолюции, единодушно призвала Комиссию внести предложения "относительно исключения из национальных вооружений атомного оружия и всех других основных видов вооружения, пригодных для массового уничтожения". И хотя мы можем с радостью воспринимать такое достижение международного сообщества, как установление полных и глобальных запретов на химическое и биологическое оружие конвенциями 1972 и 1993 года, мы также испытываем сожаление в связи с тем, что бесчисленные резолюции и инициативы, которые руководствовались аналогичными целями в отношении ядерного оружия на протяжении последней половины столетия, остаются нереализованными.

И мы уже не можем сохранять невозмутимость перед лицом нежелания государств, обладающих ядерным оружием, и трех государств, способных обладать ядерным оружием, предпринять требуемый кардинальный шаг, а именно четкое обязательство в отношении скорейшей, окончательной и полной ликвидации своего ядерного оружия и ядерно-оружейного потенциала, и мы настоятельно призываем их тотчас же предпринять этот шаг.

Огромное большинство членов Организации Объединенных Наций приняли на себя юридически связывающие обязательства не получать, не изготавливать или не приобретать иным образом ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств. Эти обязательства были приняты в контексте соответствующих юридически связывающих обязательств государств, обладающих ядерным оружием, в отношении осуществления ядерного разоружения. Мы глубоко озабочены упорным нежеланием государств, обладающих ядерным оружием, подходить к своим договорным обязательствам в духе неотложной приверженности полной ликвидации их ядерного оружия.

В этой связи мы напоминаем единодушный вывод Международного суда, сделанный в его консультативном заключении в 1996 году, о том, что существует обязательство вести в духе доброй воли и завершить переговоры, ведущие к ядерному разоружению во всех его аспектах под строгим и эффективным международным контролем.

(Г-н Норберг, Швеция)

Международное сообщество не должно вступать в третье тысячелетие с перспективой того, что сохранение этого оружия будет рассматриваться в качестве правомерного на неопределенное будущее, тогда как нынешний этап дает уникальную возможность для того, чтобы искоренить и запретить его навсегда. Поэтому мы призываем правительства каждого из государств, обладающих ядерным оружием, и трех государств, способных обладать ядерным оружием, недвусмысленно изъяснить приверженность ликвидации их соответствующих ядерных вооружений и ядерно-оружейного потенциала и договориться о немедленном начале работы в отношении практических шагов и переговоров, необходимых для ее реализации.

Мы согласны, что меры, вытекающие из таких обязательств, ведущих к полной ликвидации ядерного оружия, будут начинаться с тех государств, которые обладают наибольшими арсеналами. Но мы подчеркиваем и важность того, чтобы на надлежащем этапе к ним подключились в рамках органичного процесса те, кто обладает меньшими арсеналами. Государствам, обладающим ядерным оружием, следует немедленно приступить к рассмотрению шагов, которые должны быть предприняты на этот счет.

В этой связи мы приветствуем как уже достигнутые результаты, так и будущие перспективы процесса СНВ как надлежащего двустороннего, а впоследствии и ограниченно-многостороннего механизма, охватывающего все государства, обладающие ядерным оружием, для практического демонтажа и уничтожения ядерных вооружений, предпринимаемых в контексте ликвидации ядерного оружия.

Фактическая ликвидация ядерных арсеналов и разработка необходимых режимов проверки неизбежно потребуют времени. Однако есть ряд практических шагов, которые государства, обладающие ядерным оружием, могут и должны предпринять немедленно. Мы призываем их отказаться от нынешней установки на молниеносное применение оружия, приступив к снятию с боевого дежурства и деактивации их вооружений. Им следует также вывести нестратегическое ядерное оружие с развернутых площадок. Такие меры создадут благоприятные условия для неуклонных разоруженческих усилий и помогут предотвратить непреднамеренные, случайные или несанкционированные пуски.

Для осуществления процесса ядерного разоружения три государства, способные обладать ядерным оружием, должны четко и безотлагательно остановить реализацию своих соответствующих программ разработки и развертывания ядерного оружия и воздерживаться от любых действий, которые могли бы подорвать усилия международного сообщества в направлении ядерного разоружения. Мы призываем их и все другие государства, которые еще не сделали этого, присоединиться к Договору о нераспространении и принять необходимые меры, которые вытекают из присоединения к этому документу. Мы также призываем их безотлагательно и безусловно подписать и ратифицировать Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний.

Процесс, направленный на полную ликвидацию ядерного оружия, был бы еще больше подкреплён за счет международного запрета на производство расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств (ЗПРМ). Как было согласовано в 1995 году государствами-участниками Договора о нераспространении, переговоры по такой конвенции должны начаться немедленно.

(Г-н Норберг, Швеция)

Одни лишь разоруженческие меры не приведут к миру, свободному от ядерного оружия. Насущное значение имеет эффективное международное сотрудничество с целью предотвращения распространения такого оружия, и его надо укреплять за счет, среди прочего, распространения мер контроля на весь расщепляющийся материал и на другие соответствующие компоненты ядерного оружия. Появление любого нового государства, обладающего ядерным оружием, а также любого негосударственного субъекта, способного производить или каким-либо иным образом приобретать такое оружие, навлекает серьезную угрозу на процесс ликвидации ядерного оружия.

До полной ликвидации ядерных арсеналов должны также быть приняты другие меры. Следует разработать юридически связывающие документы в отношении совместного обязательства государств, обладающих ядерным оружием, не применять это оружие первыми и в отношении отказа от применения или угрозы применения ядерного оружия против государств, не обладающих ядерным оружием, что является собой так называемые негативные гарантии безопасности.

Заключение договоров Тлателолко, Раротонга, Бангкокского и Пелиндабского договоров о создании зон, свободных от ядерного оружия, а также Договора об Антарктике неуклонно вытесняет ядерное оружие из целых регионов планеты. И дальнейшее формирование, расширение и создание таких зон, особенно в напряженных регионах, таких, как Ближний Восток и Южная Азия, вносит значительный вклад в реализацию цели создания мира, свободного от ядерного оружия.

Все эти меры являются существенными элементами, и они могут и должны осуществляться параллельно: как самими ядерными государствами между собой, так и государствами, обладающими ядерным оружием, совместно с государствами, не обладающими ядерным оружием, обеспечивая тем самым маршрутную карту для продвижения к миру, свободному от ядерного оружия.

Поддержание мира, свободного от ядерного оружия, потребует такого подспорья, как универсальный и согласованный путем многосторонних переговоров юридически связывающий документ или структура, охватывающая взаимоподкрепляющий комплекс документов.

Мы, со своей стороны, не поощрим усилий для реализации вышеизложенных целей. Все мы вместе преисполнены решимости добиться цели создания мира, свободного от ядерного оружия. Мы твердо считаем, что целенаправленная и оперативная работа по подготовке к послеядерной эре должна начинаться уже сейчас".

В заключение, г-н Председатель, я хотел бы просить Вас распространить только что оглашенную мною совместную декларацию в качестве официального документа Конференции. Мы представим текст на английском и испанском языке.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Швеции за его заявление. А теперь я даю слово представителю Бразилии послу Лаферу от имени Группы 21.

Г-н ЛАФЕР (Бразилия) (перевод с английского): Г-н Председатель, В качестве координатора Группы 21 мне было предложено сделать следующее заявление от имени Группы.

Группа 21 вновь подтверждает, что она отводит высочайший приоритет ядерному разоружению и необходимости немедленного учреждения специального комитета по этому вопросу на КР.

Группа подчеркивает актуальность различных предложений, предусматривающих учреждение специального комитета, которые были внесены членами Группы 21, такие, как содержащиеся в документах: CD/1388 от 14 марта 1996 года; CD/1419 от 7 августа 1996 года; CD/1453 от 1 апреля 1997 года; CD/1462 от 5 июня 1997 года; CD/1463 от 12 июня 1997 года; CD/1483 от 20 января 1998 года; и CD/1534, содержащий разоруженческий раздел Картахенской декларации Движения неприсоединения на уровне министров.

Группа придерживается мнения о том, что консультации, которые Вы предпринимаете согласно заявлению и решению, содержащимся соответственно в документах CD/1500 и CD/1501, должны теперь привести к учреждению специального комитета по ядерному разоружению".

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Бразилии за его заявление. Желает ли взять слово еще кто-либо? Даю слово представителю Швейцарии послу Хоферу.

Г-н ХОФЕР (Швейцария) (перевод с английского): Г-н Председатель, я просто хотел бы напомнить Конференции, что согласно ориентировочному расписанию, которое было принято Конференцией на прошлой неделе, завтра утром, в 10 час. 00 мин., здесь в зале состоятся неофициальные консультации открытого состава по расширению членского состава КР.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Швейцарии за его выступление. На этом мой список ораторов на сегодня исчерпан. Секретариат распространил по моей просьбе ориентировочное расписание заседаний на период 15-19 июня 1998 года. Это расписание было подготовлено в консультации с Председателем Специального комитета по гарантиям безопасности и специальными координаторами. Оно носит сугубо ориентировочный характер и при необходимости может подвергаться изменениям. Исходя из этого, могу ли я считать это расписание приемлемым?

Решение принимается.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Как я объявлял в начале этого пленарного заседания, через пять минут я созову неофициальные консультации открытого состава по пункту 1 повестки дня. На этот наша работа на сегодня завершается. Следующее пленарное заседание Конференции состоится в четверг, 18 июня 1998 года, в 10 час. 00 мин.

Заседание закрывается в 10 час. 35 мин.